

Пока Чу Линь размышлял, что это, возможно, всего лишь злая шутка, его рука нащупала в кармане пиджака банковскую карту, и он вспомнил Цуй Нина, которого видел при уходе с работы.

Последние несколько дней Чу Линь пил с Цюй Юйшанем и кое-что знал об отношениях между ним и Цуй Нином, хотя не очень понимал, почему его босс так мучается.

Босс жаловался, что Цуй Нин слишком активен и навязчив — разве это не хорошо?

Ладно, не стоит гадать, что у босса на уме.

Но судя по предыдущим словам Цуй Нина, он не только не был навязчив, а, кажется, вообще не хотел больше видеть его босса. Внезапный отъезд босса за границу тоже был странным — в тот день он выглядел так, будто бежал от беды.

Между ними определённо что-то произошло.

Подумав об этом, Чу Линь позвонил Цуй Нину.

Тот ответил не сразу, и в трубке воцарилась тишина.

Чу Линь, немного подумав, заговорил первым.

— Господин Цуй, могу я спросить, что произошло между вами и моим боссом? Кажется, я не могу с ним связаться, — он сделал паузу. — Если точнее, сегодня я получил странное письмо, где говорится, что положение моего босса очень тяжёлое.

Закончив говорить, Чу Линь услышал с того конца короткий, сдавленный вдох, будто вырвавшийся из глубины груди.

— Господин Цуй? — насторожился Чу Линь.

В этот момент Цуй Нин сидел на корточках у чёрного хода бара, держа телефон в одной руке, а другой сжимая живот.

Он снова забыл поесть, и жгучая боль в желудке не прекращалась. Сильно надавив ладонью на живот и глубоко вздохнув, он наконец сказал человеку на другом конце провода.

— Вам кажется, что со мной весело играть?

С того ночного звонка из-за границы восемь дней назад Цуй Нин съехал из апартаментов Цюй Юйшаня, нашёл работу с проживанием — официантом в баре.

Работа хлопотная, но зарплату платят ежедневно, что очень подходило такому бедняку без гроша в кармане. Теперь, вспоминая те слова, которые он говорил, обнимая Цюй Юйшаня той ночью, Цуй Нину становилось смешно.

Так что пусть Цюй Юйшань больше не пристаёт к нему.

— Цуй Нин, ты где прячешься? Клиентов много, быстрее неси напитки!

Из-за двери послышался голос.

Цуй Нин обернулся, поднялся на ноги и уже хотел положить трубку, но Чу Линь, словно

предугадав его действия, опередил.

— Погодите, господин Цуй, не вешайте трубку. Наш босс, возможно, и вправду в беде. Вам удобно встретиться завтра?

Едва Чу Линь договорил, как на том конце повесили.

Чу Линь посмотрел на отключённый звонок и всё же отправил смс, договорившись о встрече завтра в десять утра в определённом кафе.

На следующее утро Чу Линь пришёл на пятнадцать минут раньше, хотя не был уверен, что Цуй Нин появится. Время текло капля за каплей, и когда часовая стрелка коснулась десяти, тень вдруг упала на чашку кофе на столе.

Юноша, появившийся точно вовремя, смотрел на него прищуренными глазами, в которых бушевали эмоции, подобные искрам, вспыхивающим в холодной золе.

— Что вы имели в виду вчера вечером?

*

Тем временем Цюй Юйшань совершал вечернюю молитву.

Столь же набожно, как истинный верующий, он мысленно произнёс.

— Великий автор, дайте мне ещё один шанс, я и вправду перерожусь, стану хорошим пушечным мясом — актив. Какую бы сюжетную линию вы ни написали, как бы сложно ни было, я выполню её без колебаний, не проронив ни слова ропота.

Закончив молитву, Цюй Юйшань снова вздохнул.

Чжоу Ванчжо становился всё страшнее. Он изначально сбежал за границу, потому что испугался Цуй Нина, но кто бы мог подумать, что за границей его ждёт ещё более ужасный Чжоу Ванчжо.

Так дело не пойдёт, нужно всерьёз подумать, как отсюда выбраться. Но Цюй Юйшань не ожидал, что, как только он по-настоящему начал готовиться к побегу, Чжоу Ванчжо объявил, что собирается вывести его на улицу.

— На улицу? — переспросил Цюй Юйшань, когда Чжоу Ванчжо сообщил эту новость. В это время он как раз тайком спрятым столовым ножом пытался перепилить цепи на ногах.

Чжоу Ванчжо неожиданно вошёл, и Цюй Юйшань в испуге сунул нож под одеяло.

— Сегодня пойдём смотреть на цветы, — мягко сказал Чжоу Ванчжо.

Цюй Юйшань несколько секунд смотрел на Чжоу Ванчжо и, убедившись, что тот не шутит, босыми ногами ступил на пол. Но сделав лишь пару шагов, он увидел протянутую к нему руку.

Цюй Юйшань устался на эту руку.

— Чтобы выйти, нужно ещё и за руку держаться?

— Сяо Юй, отдай мне нож, не поранись, — в глазах Чжоу Ванчжо мелькнула досада.

Ладно, Чжоу Ванчжо всё равно обнаружил.

Цюй Юйшаню пришлось развернуться и отдать столовый нож из-под одеяла Чжоу Ванчжо.

Тот принял нож, положил обратно на стол, затем вернулся и присел перед Цюй Юйшанем на корточки. Он принялся отпирать цепи, и его холодные пальцы неминуемо касались кожи на лодыжках.

В комнате было тепло, даже без одежды не ощущалось холода.

Кожа лодыжек была тёплой, под ней чувствовалось движение горячей крови. Чжоу Ванчжо отомкнул цепи, обхватил лодыжку Цюй Юйшаня рукой, подержал пару секунд и отпустил.

— Одежда уже в ванной, иди переодейся, — поднялся Чжоу Ванчжо.

Едва он договорил, Цюй Юйшань повернулся и направился в ванную.

Он слишком долго не носил нормальную одежду, и когда натянул трусы, наконец почувствовал возвращение ощущения безопасности.

А вдохнув уличный воздух, он и вовсе ощутил, что снова ожил.

Усевшись в машину, Цюй Юйшань продолжал смотреть в окно, и лишь когда они отъехали довольно далеко, он обратил взгляд на сидящего рядом Чжоу Ванчжо.

Близился конец апреля, погода во Франции стала мягкой и тёплой, солнечные лучи проникали через опущенное стекло и падали на Чжоу Ванчжо за рулём. На нём была бежевая вязаная кофта, а под высоким прямым носом губы были слегка сжаты, словно он о чём-то размышлял.

— Братец Ванчжо, куда мы едем? — спросил Цюй Юйшань.

Пальцы Чжоу Ванчжо на руле слегка постучали.

— В последнее время проходит очень известная выставка цветов, пойдём посмотрим.

Оказалось, он и вправду собирался смотреть на цветы.

Выставка проходила в огромном стеклянном павильоне, для входа требовались билеты. У Цюй Юйшаня, честно говоря, было не слишком много вкуса, к этим цветам и растениям он не питал особого интереса, лишь отмечая: красиво, очень красиво, невероятно красиво.

Он даже не мог назвать и пары видов цветов.

Но Чжоу Ванчжо взял его за руку и начал один за другим показывать и рассказывать о них. Цюй Юйшань попытался высвободить руку, но её сжали ещё крепче. После нескольких неудачных попыток он сдался.

Они держались за руки так тесно, что окружающие принимали их за гомосексуальную пару, и случайно встретившиеся взгляды несли лишь благословение.

Последним цветком, на который они посмотрели, стал французский ароматный жасмин, о котором говорил Чжоу Ванчжо, то есть гельземий. Гельземий стоял в стеклянной витрине, его тонкие длинные ветви изящно изгибались, нежные жёлтые лепестки под лучами солнца выглядели лёгкими и ослепительными.

Даже такой не разбирающийся в цветах человек, как Цюй Юйшань, нашёл этот цветок невероятно красивым.

— Он неприхотлив в уходе? — он подумал, не завести ли пару горшков дома.

— Этот цветок очень ядовит, такому невнимательному человеку, как ты, лучше его не заводить, боюсь, ты его съешь, — сказал Чжоу Ванчжо рядом с Цюй Юйшанем.

Услышав это, Цюй Юйшань не удержался и повернулся.

— Я же не идиот, как я могу, зная, что он ядовит, пойти и...

Он запнулся на полуслове.

Потому что Чжоу Ванчжо неожиданно, прямо при всех, поцеловал его в лоб. Как раз мимо проходила семья с ребёнком — девочкой в розовом пышном платьице. Увидев эту сцену, она закрыла глаза и закричала.

— Вау, эти двое братиков целуются!

— Дэйзи, нельзя подглядывать за людьми, — мама увела девочку.

Мать с дочерью говорили по-английски, и Цюй Юйшань прекрасно понял смысл.

Его выражение лица мгновенно стало крайне неестественным, он даже не удержался и провёл рукой по лбу, и после нескольких таких движений к нему прикоснулся чистый носовой платок.

— Ладно, не сердись, я вытру тебе, — в голосе Чжоу Ванчжо слышалась усмешка.

Цюй Юйшань выхватил платок у Чжоу Ванчжо, сам вытер лоб и направился к выходу. Сделав несколько шагов, он вдруг осознал, что сейчас — лучший момент для побега.

На нём обычная одежда, на ногах нет цепей, вокруг много людей, он может затеряться в толпе — всё складывается как нельзя лучше: и время, и место, и люди подходящие.

Подумав об этом, Цюй Юйшань оглянулся, чтобы найти Чжоу Ванчжо, и обнаружил, что тот всё ещё стоит перед гелъземием.

Хм?

Разве Чжоу Ванчжо не боится, что он сбежит?

Всё странное таит в себе подвох. Цюй Юйшань посмотрел вокруг, невольно думая, не спрятались ли поблизости могучие телохранители. Стоит ему побежать — и они выскочат, прижмут его к земле, затем Чжоу Ванчжо поймает его и подвергнет наказанию.

В романах же так и пишут.

<http://bllate.org/book/15596/1390654>